

Игорь Филатов

Мгновения

Сборник новелл

Игорь Филатов

Мгновения. Сборник новелл

«Издательские решения»

Филатов И. А.

Мгновения. Сборник новелл / И. А. Филатов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838360-1

Мир полон красоты. Стоит только оглянуться вокруг, взглядеться пристальней, и красота навсегда останется с Вами. А это значит, Ваша жизнь приобретёт ещё одно измерение, может быть, самое главное...

ISBN 978-5-44-838360-1

© Филатов И. А.
© Издательские решения

Содержание

Фиалки	6
Звездочка	7
На задворках бани	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мгновения

Сборник новелл

Игорь Алесеевич Филатов

© Игорь Алесеевич Филатов, 2017

ISBN 978-5-4483-8360-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фиалки

В начале апреля, когда еще не везде сошел снег, на косогоре у дороги, спускающейся к речке, появляются мои давние друзья. Вернее сказать, подружки. Они сбегают с косогора к самой дороге и застенчиво приветствуют меня. Летом их почти не видно среди высокой травы, а в апреле они первыми разворачивают свои ярко-зеленые листья над бурой прошлогодней листвой и, не теряя времени, начинают совершать маленькое чудо. Оно происходит каждый год, но я не могу к нему привыкнуть. Более того, каждый раз я жду его с еще большим нетерпением, к которому примешивается страх: а вдруг в этом году чуда не произойдет. Так было однажды – зима слишком затянулась – и тот год потерял для меня одну из своих самых лучших красок.

Это чудо – крохотный лиловый цветок на хрупкой бледно-зеленой ножке. Это для него корни растения, его плотные круглые листья и какая-то неведомая, но могущественная сила начинают трудиться, как только оттаит земля. Они без устали добывают из земли, из воды, из воздуха, из самого солнечного света драгоценные крупинки веществ, которые соединяют по каким-то только им ведомым сложнейшим и точнейшим рецептам, и создают цветок, являющийся воплощением нежной, чистой и скромной красоты. Я сорвал его однажды, прельстившись запахом (это еще одно чудо!), но когда разглядел его на своей ладони, маленького, поникшего, оторванного от своей среды и разом потерявшего красоту, мне стало стыдно. Я больше не рву этих цветов. Я осторожно схожу с дороги, присаживаюсь, глажу ладонью упругие листики и говорю:

– Здравствуйте, мои дорогие... Как я рад вас видеть! Вот и еще одна зима прошла. Вас стало больше, вы взбираетесь уже на верхушку косогора и все так же хороши, а я стал на год старше. Но здесь, рядом с вами, меня это не огорчает. Меня утешает мысль, что когда я уже не смогу прийти поздороваться с вами по весне, вы – такие же свежие и вечно юные – будете так же цвести на косогоре, делая свое маленькое, но важное дело, и любой проходящий мимо сможет свернуть со своей дороги, присесть рядом с вами и, потеряв всего несколько минут, приобрести огромное богатство. Такого нет и никогда не будет ни у нефтяного магната, ни у хозяина самого богатого банка. И ни банкир, ни магнат ни за какие деньги не купят того, что приобретете вы, потому что оно не продается и не покупается, не упаковывается в целлофан и не сохраняется на жестком диске.

Купить можно только букетик жалких, испуганных, собранных в кучку цветочков, где-нибудь в переходе или у метро, где их тонкий запах странен и неуместен рядом с переполненными урнами и полногрудыми красавицами с журнальных обложек... Но это и будет всего лишь букетик за сколько-то там рублей.

Не более...

Звездочка

Вечер. Мы поднимаемся по узенькой извилистой дороге, которая, приноравливаясь к изгибам горы, сбегает к морю. Нас трое, мы занимаем дорогу почти полностью, приходится вжиматься в ограды дач, когда нас обгоняет, натужно кряхтя, старенький драндулет или бесшумно, щеголяя тормозами, проносится вниз иномарка.

Дачи днем ласкают взор, а вечером, в темноте, выглядят таинственно и загадочно. Яркая зелень померкла, зато пахнет все, что только может пахнуть. Этих ароматов не разберешь – ими просто дышишь и наслаждаешься.

На ходу мы поем грузинскую песню, на три голоса, разумеется. Она спокойная, чуточку грустная и очень подходит к узкой извилистой дороге, к теплой темноте, окружающей нас, и к тому состоянию расслабленности и покоя, которое здесь во всем. «Да-на-ва, да-на-ва, да-а-а-на-ва...» – выводим мы не очень умело, но старательно. Я за солиста, Саша поет верхний голос, Тема бубнит квинту, и временами получается почти красиво.

Из глубины какого-то участка слышны смех и голоса, приглушенные листвой – где-то поздно ужинают. Стол, наверняка, накрыт во дворе, под развесистой грушей, на столе, наверняка, домашнее вино. Ужинать будут долго и со вкусом, торопиться некуда – сюда приезжают отдыхать.

На другом участке, сквозь листву в окне маленького домика виден экран телевизора. Там, как обычно – горят машины и валяются трупы – уродливый, неестественный мир. Как можно смотреть это *здесь*?!

От крутизны дороги болят икры, но это входит в наши планы – прогулка как раз и задумана для борьбы с последствиями плотного ужина. А так как ужинаем мы регулярно, то и гуляем каждый вечер. Иногда не хочется, усталость за бесконечный летний день гонит в постель, но мы все равно идем – во-первых, моцион, во-вторых, воспитываем характер, а еще – за впечатлениями.

Каждая прогулка чем-то запоминается. Например, вчера мы видели светлячка. Лично я видел его первый раз в жизни. Удивительное зрелище! Летающая лампочка! Как ему это удастся – ярко вспыхивать желто-зеленым огнем, мгновенно гасить эту энергию да и еще лететь при этом? Откуда берется эта энергия? Как он ею управляет, этот комочек плоти, в котором столько сложнейших изобретений природы? Куда нам, людям, до него!

Сегодняшний вечер запомнился особо...

Примерно на середине пути дорога делает поворот и немного расширяется. Здесь единственный на всем спуске почти горизонтальный участок. Маленький, крытый черепицей домик спрятался за оградой. Огромная старая магнолия над ним благоухает приторным ароматом. Возле этого домика на повороте позади внезапно открывается море. Можно отдохнуть и полюбоваться.

Площадка, на которой мы стоим, нечто вроде бельэтажа над долиной. Мы на боку одной горы, напротив – другая, с такой же дорогой и такими же дачами. Между горами, глубоко внизу речушка, сбегаящая к морю, и поселок домов в тридцать. В одном из них мы и живем. Впрочем, сейчас не видно ни долины, ни поселка, все черно. Зато впереди...

Вид не просто красив, а как будто вырезан из рекламного буклета. Даже не верится, что такое можно увидеть на самом деле. Перед нами, словно огромная сцена – море, в котором за минуту до нашего прихода утонуло солнце. А справа и слева две черных горы, как бархатные занавеси, обрамляют эту невероятную по красоте декорацию, которая не нуждается ни в артистах, ни в режиссерах. Этот вид – сам по себе представление, с которым мало что может сравниться.

Море лежит неподвижно. Густо-синее у берега, оно ближе к горизонту светлеет и тусклым золотом с кроваво-розовыми оттенками незаметно переходит в небо. Горизонт выдает едва видимая туманная дымка, от него цвета меняются вверх в той же последовательности: от золотого до почти черного. Но небесная темень прозрачнее и бездоннее, от ее глубины кружится голова. И так прекрасно одинока в этой бесконечности маленькая яркая звездочка, мерцающая справа, над противоположной горой – как раз там, где ей и нужно быть, чтобы сделать пейзаж совершенным – что хочется ахать, восторгаться и говорить красивые слова. Но слова неуместны. Поэтому мы просто стоим и смотрим, стараясь запомнить этот вечер, впитать его в себя. Ловлю себя на мысли, что если бы я был художником и смог нарисовать такой пейзаж, меня наверняка упрекнули бы в пошлости и именно из-за этой звездочки. Сказали бы: «Что-то уж *чересчур* красиво! Звездочка – это уже перебор, знаешь ли...» Но что поделать, вот она, сверкает, эта звездочка, как будто нарочно для того, чтобы мы поняли – совершенство бывает.

День умирает на наших глазах, каждое мгновение что-то неуловимо меняет в оттенках и полутонах, которые становятся все менее розовыми и желтыми и все более синими и лиловыми, и скоро небо и море сливаются с ночью в единое целое. Проглядывают другие звезды. А мы прощаемся с «нашей» звездочкой и загадываем, увидим ли мы ее завтра. Пора вниз, спать...

Усталые, спускаемся в поселок, проходим через его центр. Тут кипит ночная жизнь: шашлыки, пиво, неестественно громкий смех, песенка «Черные глаза»... Другой мир, другие звуки, другие запахи. А у меня в глазах – одинокая звездочка, ослепительная, трогательная и недостижимая. Странно, от той площадки, где мы ее видели, всего несколько сот шагов, но мы будто прибыли с другой планеты.

Следующего вечера мы ждали с нетерпением, а когда, запыхавшись, выбежали к старой магнолии, оказалось, что наша фантазия чересчур убога и осторожна по сравнению с действительностью: мы опять увидели идеальный пейзаж, звездочка была на том же месте, но только теперь рядом с ней висел еще и тонкий серп месяца! Мы переглянулись и только пожали плечами – нам все равно бы не поверили, даже если бы у нас был фотоаппарат. Поэтому мы просто стояли и смотрели...

...

Природа не боится красоты. Ее боятся художники, презирают композиторы, недолюбливают поэты. Они называют красоту «пошлостью», а когда пишут грязью свои картины, лепят из грязных убогих слов стихи и загрязняют музыку диссонансами, говорят: такова жизнь. А нет, чтобы просто посмотреть на небо...

На задворках бани

В нашем городе баня притаилась в тихом местечке на самой окраине. Если не знаешь, где свернуть, можно пройти мимо и не заметить. Я обычно хожу туда по субботам, в аншлаговый день: перед входом куча автомобилей, в самой бане теснота, шутки, пиво... Словом, мужской рай. А тут пришел в пятницу утром.

В раю пусто. Ни одного автомобиля и только два посетителя, кроме меня. Тихо, даже скучно. Зато пар – лучше не надо. В парилку я заходил в гордом одиночестве. После трех заходов вышел на улицу, благо погода стояла самая что ни на есть майская.

Никого... Даже поговорить не с кем. Я постоял на солнышке, походил туда-сюда и завернул за угол бани. В ее стену упираются два ряда гаражей – друг против друга – образуя что-то вроде небольшой улицы с огромной лужей посередине. А возле самой стены, там, где между гаражами и баней остается небольшой кусочек земли, я обнаружил маленькое зеленое царство, выросшее и процветающее благодаря тому, что здесь уже никак ничего не построить: лопухи, крапива, в общем, самые типичные представители родной российской флоры. Перед входом в баню тоже что-то растет: какие-то цветы, кустики карликовой айвы, несколько ёлочек. Весь этот палисадник обложен кирпичом, там все подстрижено, культурно, красиво... И так убого по сравнению с царством, над которым я сейчас возвышался, как господь Бог, в одном полотенце.

Ночью прошла гроза, на траве еще не высохли крупные капли. Покоем, довольством и какой-то первобытной роскошью дышала эта полянка. Я не утерпел и присел, чтобы приблизиться к маленькому зеленому миру и рассмотреть его получше. Присел и... забыл про баню. Растения словно ожили, а время остановилось, вернее, потекло по их зеленым часам.

Оказалось, на этой сцене не так уж много персонажей. Ясно, что главный здесь – лопух. Три его огромных мощных листа заняли чуть ли не треть полянки, но между ними уже пробились копыта крапивы, ее темно-зеленые резные листья как бы спорят с мягким бархатным цветом листьев лопуха. Легко представить, как сварливая крапива резким скрипучим голосом требует, чтобы лопух подвинулся, а он добродушным басом отвечает: «Брось, соседка, не кричи, всем места хватит. Тянись себе вверх, если хочешь, а я и тут солнышка ухвачу».

Особняком, сбившись в кучу, воинственно топорщится осот. Между его узкими острыми листьями уже не пробиться никому. Я не утерпел, погладил ладонью эту зеленую щетку – колется. Гордый!

Конский щавель, весь в ржавых пятнах и дырках, явно не аристократ, зато живуч. Растопырил широкие корявые листья, захватил себе кусок земли и никому в ус не дует.

На небольшом, с пяточок, свободном пространстве между конским щавелем и осотом вылезла пастушья сумка, маленькая, тощая, жалкая. По сравнению с другими, словно нищенка. Торопится, цветет, а цветочки такие же невзрачные, как сама: беленькие, меленькие. Но ведь цветет же!

Неистребимая ползучая травка-коврик, названия которой никто не знает и топчет всяк кому не лень, стелется украдкой по углам полянки.

Вот, пожалуй, и все обитатели этой маленькой страны, этой зеленой Швейцарии на задворках бани.

Ах, да! самого симпатичного, самого яркого и вообще самого-самого я сразу как бы и не заметил. Конечно, я видел, что он тут; это было само собой – как же без него? – и вот не заметил. Одуванчик! Вернее, одуванчики! Сколько же их здесь было! И как же они радовались солнцу! Как светло и весело было от них на этом кусочке земли! Кроме жизне-радостно-цветущих, там были и увядшие, которые отцветали, были и лысенькие старички.

Но из светло-зеленых розеток глядело столько толстеньких карапузиков, готовых распуститься, что мне стало ясно, кто истинный хозяин полянки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.